

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

20 ОКТЯБРЯ.

№ 42

1913 ГОДА.

Слѣды христіанства на Дону въ домонгольскій періодъ ¹⁾.

(По поводу 1600 лѣтія Миланскаго эдикта).

Ни въ одной древней лѣтописи, ни въ позднѣйшихъ историческихъ актахъ нѣтъ прямыхъ извѣстій о времени распространенія христіанства на Дону. Выгодное географическое положеніе Придонскаго края, по теченію одной изъ главнѣйшихъ рѣкъ нашей равнины, сдѣлало извѣстнымъ этотъ край со временъ глубокой древности. Среднее теченіе р. Дона, еще задолго до христіанской эры, захватывалось торговымъ путемъ изъ черноморской греческой колоніи Ольвіи, идущимъ отъ устьевъ Буга и Днѣпра въ сѣверо-восточномъ направленіи, примѣрно, чрезъ нынѣшнія губерніи Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, *Воронежскую*, Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую, Са-

¹⁾ Рефератъ, прочитанный на X Археологическомъ Сѣздѣ въ г. Ригѣ, въ засѣданіи 12 августа 1896 г. Напечатанъ въ Трудахъ Сѣзда.

марскую, Оренбургскую ¹⁾ и далѣе на востокъ въ сибирскія земли, съ одной стороны, и къ сѣверу Индіи—съ другою ²⁾. Находки древнихъ монетъ на Дону въ среднемъ, а также и въ нижнемъ теченіи этой рѣки указываютъ на торговыя сношенія Дона съ черноморскими греческими колоніями, а быть можетъ и непосредственно съ Македоніей (II в. до Р. Хр.), Римской Имперіей вообще (I в. до Р. Хр.—I и II вв. послѣ Р. Хр.), Босфоромъ (III в. по Р. Хр.), Византіей (VII—XI вв.) и даже съ отдаленнымъ Самаркандомъ (X в.) ³⁾ Съ образованіемъ Русскаго государ-

¹⁾ *Θ Мищенко*. Этнографія Россіи у Геродота. Журн. Мин. Народн. Просв. 1896 г. Май, стр. 88.

²⁾ *Ibid.*, стр. 89.

³⁾ Намъ извѣстны слѣдующія относящіяся сюда находки, по «Каталогу предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX Археологическомъ Сѣздѣ въ 1893 г. въ г. Вильнѣ» (Вильна 1893 г., стр. 117—118):

I. Въ нижней части Дона найдена македонская монета Персея (168 г. до Р. Хр.).

II. При рѣкѣ Царицѣ (притокъ Дона), близъ пос. Верхнецарицынскаго—серебряная тетродрахма остр. Фасоса.

III. Въ окрестностяхъ стан. Елизаветовской, въ нижней части Дона,—четыре серебряныхъ римскихъ монеты I в. до Р. Хр. и I в. по Р. Хр.

IV. По рѣкѣ Чирѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Донъ—пять серебряныхъ римскихъ монетъ I и II вв. по Р. Хр.

V. На городищѣ древн. Таѣнаиса, при устьѣ Дона—монета изъ сплава золота съ серебромъ, босфорская, Савромата IV (214 г. по Р. Хр.).

VI. Въ юртѣ Романовской станицы, при р. Донѣ,—золотая византійская монета, относящаяся къ эпохѣ послѣ Юстиніана и Ираклія (610—641 гг.).

VII. Въ юртѣ Пята-избянской станицы, при р. Донѣ,—золотая византійская монета Алексѣя Комнена (1081—1118 г.).

Кромѣ того, близъ р. Оскола (притокъ Донца), въ предѣлахъ нынѣшняго Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губ. найдены золотыя византійскія монеты императоровъ Артемія-Анастасія (713—716 г.) и Льва IV (775—780).—*Воронежскія Губ. Видом.* 1896 г. № 73 и 1870 г. № 9.

Близъ с. Боршева, Коротоякск. уѣзда, Воронежск. губ. на правомъ берегу Дона, найдена серебряная монета, принадлежащая саманидскому государю Насръ-бенъ-Ахмеду и чеканенная въ Самаркандѣ въ 302 (914/915) году, съ прибавленіемъ имени халифа Муктедиръ-Виллаха.—См. *приложеніе къ этнограф. альбому и этнограф. картѣ Воронежской губ.*, составл. дѣйств. членомъ Императорскаго Русскаго Географ. Общества Н. Второвымъ. Рукопись

ства Донской край сдѣлался для русскихъ перепутьемъ между Камскою Болгаріею и Византіею, а впослѣдствіи между Москвою и Крымомъ. На Донъ шла тогда дорога съ Оки изъ бассейна Волги: а) по р. Вердѣ (притокъ Прони, впадающей въ Оку) и двумъ Табаламъ Верхней и Нижней, текущимъ въ Донъ, и б) по рр. Рановѣ и Хуитѣ (притокамъ той же р. Прони) съ переволокомъ на р. Рясю, впадающую въ Воронежъ, притокъ Дона ¹⁾.

Такимъ образомъ, не только въ эпоху крещенія Руси св. Владимиромъ, но и въ болѣе отдаленное время Донъ, извѣстный у грековъ подъ именемъ Танаиса, былъ историческою рѣкою и, какъ свидѣлствуютъ разнаго рода бытовые археологическія находки по берегамъ этой рѣки и ея притоковъ ²⁾, служилъ обиталищемъ и поприщемъ дѣйствій разныхъ народностей Азіи и Европы ³⁾. Не даромъ

Имп. Р. Геогр. Общ. № 342/5, стр. 3, примѣч.—О находкахъ на Дону древнихъ монетъ см. также наши «Матеріалы по археологіи Дона».—Воронежъ 1895 г. Оттискъ изъ Пам. кн. Воронежской губ. на 1894 г.

¹⁾ М. А. Веневитиновъ. По поводу пятисотлѣтія перваго русскаго путешествія по Дону. Оттискъ изъ XIV т. «Древностей» Императорскаго Московскаго Археолог. Общ. Москва 1890 г., стр. 6 — Д. И. Иловайскій. Исторія Рязанскаго Княжества. Москва 1858 г., стр. 295—297.

²⁾ По каталогу Виленской Археол. выставки, стр. 117 и слѣд.—Что Придонскій край служилъ мѣстомъ поселеній съ грубокой древности лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить значительное количество хранящихся въ Областномъ музеѣ войска Донскаго и въ Воронежскомъ Губернскомъ музеѣ первобытныхъ древностей—каменныхъ и бронзовыхъ орудій и курганныхъ предметовъ.

³⁾ Разные бытовые предметы, время отъ времени открываемые на Дону, знакомятъ насъ съ мелочными подробностями древне-придонской жизни, съ вооруженіемъ древнихъ обитателей Дона, съ ихъ одеждой, съ домашней обстановкой и т. п.; но находки эти не настолько изслѣдованы, чтобы по нимъ можно было точнѣе указать народность разновременныхъ насельниковъ Дона и хронологически обозначить пребываніе той или другой народности на Дону.—Съ VII в. здѣсь утверждаются Хозары. Подъ г. Воронежъ извѣстны хозарскія городища (Очеркъ замѣч. древностей Воронежской губ. Воронежъ 1890 г. стр. 35—40). Во второй полов. X в. по рр. Дону и Донцу кочевали Печенѣги. Въ XI вѣкѣ появляются на Дону Половцы.

рѣка эта считалась когда-то пограничной между этими двумя частями свѣта ¹⁾. Съ распространеніемъ христіанства въ черноморскихъ греческихъ колоніяхъ, оно путемъ торговыхъ сношеній могло быть занесено и на Донъ ²⁾, но по отдаленности этой мѣстности отъ главныхъ центровъ христіанства и вслѣдствіе подвижности мѣстнаго населенія, вѣра Христова не могла здѣсь утвердиться прочно. Въ XIII в. и началѣ XIV в. на Дону, повидимому, еще держалось язычество. Околы с. Гвазды, Павловскаго уѣзда, Воронежской губерніи не такъ давно найденъ былъ мѣдный буддійскій кумиръ, съ надписью на санскритскомъ языкѣ, 1306 г. ³⁾. Два бронзовыхъ истукана найдены еще въ области войска Донского, близъ поселка Усть-Мечетинскаго, при сліяніи рѣкъ Мечетной и Большой (притоковъ Донца ⁴⁾). Эти находки, однакоже, должны быть разсматриваемы, какъ остатки древняго язычества на Дону.

Въ началѣ XI вѣка христіанство близко подходитъ къ Придонскому краю уже изъ русскихъ областей. Городъ Курскъ является въ это время христіанскимъ городомъ ⁵⁾. Въ Муромѣ, въ 1096 году, уже стоитъ Спасскій монастырь, хотя вѣра Христова держится тамъ еще слабо, такъ что первый муромо-рязанскій князь Ярославъ-Константинъ Святославичъ (внукъ в. кн. Ярослава I, 1096—1129) долженъ быть вступить въ открытую борьбу съ языческой партіей, когда захотѣлъ крестить народъ ⁶⁾. Земля Вятичей, лежавшая частію въ нынѣшней Орловской губ., по сосѣдству

¹⁾ У *Болговитинова*, Описаніе Ворон. губ. Воронежъ 1800 г., стр. 1.

²⁾ Въ низовьяхъ Дона лежала греческая колонія *Танаисъ*.

³⁾ Матеріалы по археологіи Дона. *Памятная книжка Ворон. губ. 1894 г.* Воронежъ 1894 г., стр. 197 отдѣлъ III.

⁴⁾ По *Каталогу Виленской выставки*, стр. 115, табл. VI.

⁵⁾ См. житіе преп. Феодосія Печерскаго.

⁶⁾ У *Доброклонскаго*, Руководство по исторіи Русской церкви. Вып. I. Москва 1883 г. стр. 17.

съ Воронежскою губернію, просвѣщена св. Кукшею, въ XII вѣкѣ ¹⁾).

Къ этому же именно времени относится лѣтописный фактъ, свидѣтельствующій о болѣе или менѣе прочной славянорусской колонизаціи Дона. „При разсѣленіи Славянъ по русской равнинѣ и съ распространеніемъ ихъ по Окѣ, имъ, — скажемъ словами Соловьева, — необходимо было захватывать и Донскую систему“ ²⁾ вблизи окскихъ притоковъ къ верхнему Дону. Нельзя съ точностію указать время, когда началось колонизаціонное движеніе Славянъ къ Дону и по верховьямъ этой рѣки, но интересно въ данномъ случаѣ лѣтописное упоминаніе о древнемъ въ г. Воронежѣ подъ 1177 годомъ ³⁾, въ связи съ указаніемъ сидѣвшихъ на Воронежѣ князей, дѣтей князя Глѣба Ростиславича Рязанскаго († 1177 году), по одной древней родословной ⁴⁾. Если принять лѣтописное извѣстіе о Воронежѣ, какъ свидѣтельство о населенномъ славянорусскомъ городкѣ (въ низовьяхъ р. Воронежа, недалеко отъ впаденія ея въ Донъ) ⁵⁾, и признать достовѣрнымъ показаніе родословной о сидѣвшихъ здѣсь князьяхъ, то весьма важно указать еще на другой лѣтописный же фактъ, что за этихъ князей, какъ князей, безъ сомнѣнія, христіанскихъ, ходатайствовалъ въ 1187 году предъ в. кн. Всеволодомъ епископъ черниговскій Порфирій: „бѣ бо тогда, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — Рязань и Черниговъ — едина епископья“ ⁶⁾,

¹⁾ Ibid., стр. 18.

²⁾ *Исторія Россіи*. Т. I. Москва 1851 г.

³⁾ *Полн. собр. лѣтоп.* Т. I, подъ 1177.

⁴⁾ Рукопись бібліотеки г. Муромцова (Баловнево, Данковск. уѣзда Рязанск. губ.) *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1888 г., № 23, стр. 1146.

⁵⁾ Воронежскія Епарх. Вѣдомости. 1888 г.

⁶⁾ *Полн. собр. русск. лѣт.* Воскрес. лѣтоп. II, стр. 115. Рязанскія Достопамятности, собр. архимандр. Іеронимомъ, съ примѣч. *И. Добролюбова*. Рязань 1889 г. Изд. Рязанской Ученой Арх. Комиссіи.

На основаніи только что приведенныхъ данныхъ, Воронежское Придонье (Рязанскую окраину) уже въ XII вѣкѣ можно бы признать христіанскимъ. Такъ дѣйствительно и полагаетъ профессоръ Голубинскій, увѣряя, что „значительная часть нынѣшней Воронежской губерніи“ уже „входила“ тогда „въ предѣлы Черниговской епархіи“ ¹⁾. Христіанство могло распространяться здѣсь вмѣстѣ съ славянорусской колонизаціей края ²⁾.

Изъ городовъ Воронежскаго Придонья до половины XIII вѣка упоминается въ лѣтописи только Воронеж (да и

¹⁾ «Епархія Черниговская,—читаемъ у Голубинскаго,—до открытія епархіи Рязанской (между 1187 и 1207 гг.), обнимала все удѣльное княжество Черниговское, какъ особое цѣлое, т. е. области собственно Черниговскую, Рязанскую и Муромскую и землю Вятичей съ Радимичами. Собственно область Черниговская обнимала нынѣшнюю губернію Черниговскую и не менѣе половины нынѣшней губерніи Курской (но г. Курскъ включительно); область Муромско-Рязанскую составляли—юго-восточный уголъ губерній Владимирской, губернія Рязанская и значительная часть губерній Тульской, Воронежской и Тамбовской; земля Вятичей съ Радимичами—восточная часть губерній Московской и большая часть губерній Калужской и Орловской» (Голубинскій, Ист. Русск. церкви. Т. I, перв. половина тома. Москва 1880 г., стр. 549). Подобное же мнѣніе—въ предисловіи къ труду о. Діева «Черниговская епархія послѣ Батія, именуемая Брянскою». Москва 1892, стр. 2 (Отд. оттискъ изъ февр. кн. Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія за 1892 г.).

По Полюдину, спеціально занимавшемуся разысканіями о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ (см. выше, примѣч. 16), границы древняго Черниговскаго княжества, а слѣдовательно и епархіи, простирались до «стеней Воронежскихъ». Слѣдуя Погдину, мы должны будемъ пограничную черту древней Черниговской епархіи въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губ. провести по Бобровскому уѣзду и продолжить чрезъ уѣзды Острогожскій, Вирюченскій и Валуйскій до р. Оскола, т. е. включить въ составъ этой епархіи всю сѣверо-западную часть губерніи.

²⁾ Припомнимъ здѣсь отдѣльныя случаи обращенія въ христіанство Половцевъ, кочевавшихъ въ юго-восточныхъ окраинахъ Россіи и между прочимъ на Дону (XI в.). Доброклонскій—Руководство по истор. русской Церкви. Москва 1883 г., стр. 19—20 перв. выпуска. (См. также Никон. лѣтоп. подъ 1116 г. Того же лѣта,—читаемъ здѣсь,—Ярополкъ ходи на Половецкую землю къ рѣцѣ, зовомой Донъ, и ти азя полонѣ много, и взя три грады половецкіе Баливъ, Чешлюевъ, Юсугровъ и приведе съ собою асы и жену полони себѣ асыню. (христіанку?).

то неопредѣленно); но несомнѣнно, что были здѣсь въ то отдаленное время и другіе города, тѣ „грады красны“, о которыхъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ діаконъ Игнатій, отмѣчая свои впечатлѣнія при путешествіи по Дону въ 1389 г. въ составленномъ имъ описаніи третьяго путешествія Пимена, митрополита Московскаго, въ Константинополь. „Аще бо и быша грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ,—говоритъ онъ здѣсь о городкахъ, существовавшихъ нѣкогда по верхнему и отчасти среднему теченіямъ р. Дона,—точію мѣста: пустошь все и не населено. Не бѣ бо видѣти челоуѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество“¹⁾... Невольно вспоминаешь при этомъ лѣтописныя свѣдѣнія о нашествіи Батые на Русь въ 1237 году и о первомъ столкновеніи его съ рязанскими князьями „близъ предѣлъ рязанскихъ“²⁾, „на рѣкѣ на Воронежѣ“³⁾... „И бысть сѣча зла и ужасна,—повѣтствуетъ лѣтописецъ,—и ту убиенъ бысть... Всеволодъ Пронской и многіе князи *мѣстныя и воеводы крѣпкіе*“⁴⁾... Подъ этими „мѣстными князьями и

1) У Болховитинова въ «Описаніи Ворон. губ.» стр. 10.

2) Рязанскія Достопамятности, подъ 1237 г., стр. 14.—Полн. собр. русск. лѣтоп. Т. III, стр. 53.

3) Ibid. Въ то (1237 г.) лѣто придоша иноплеменицы, глаголемія татарове на землю Рязанскую и стаща о *Нузѣ* (II, С. Р. Д. т. VII, стр. 139,—«*ту Онузѣ*», Соф. Врем. ч. I, стр. 238—«*по Онузѣ*»; Русск. Врем. I, 92—«*на Онозѣ*»; Ник. II, стр. 371—«*по Онозѣ*») и взяша ю и стаща станомъ ту.—Здѣсь, очевидно, указаніе на населенное мѣсто, городокъ близъ предѣловъ рязанскихъ, на р. Воронежѣ. (Слич. *Полодина* цитиров. статью, «Разысканія о городахъ и пред. русск. княжествъ»).

4) *Иловайскій* «не вѣритъ существованію этой битвы, о которой упоминаетъ Ник. лѣт. II, 371»; «впрочемъ, говоритъ онъ, отступленіе князей, вѣроятно, не обошлось безъ ошибокъ съ передовыми татарскими отрядами, которые ихъ преслѣдовали» (Ист. Ряз. кн., по изд. 1858 г. стр. 130, примѣч. 125). Для насъ въ данномъ случаѣ важна не «битва», а упоминаніе о князьяхъ *мѣстныхъ* и воеводахъ: едва ли описатель битвы или одной изъ ошибокъ (употребляемъ выраженіе *Иловайскаго*) рязанскихъ князей съ Татарами въ Придонскомъ краѣ употребилъ выраженіе *мѣстныхъ* вообще о рязанскихъ

воеводами крѣпкими“ нужно, конечно, разумѣть мелкихъ рязанскихъ князей и воеводъ, управлявшихъ неизвѣстными намъ существовавшими въ юго-восточныхъ предѣлахъ древняго Рязанскаго княжества городками, исчезнувшими съ лица земли во время второго монгольскаго нашествія ¹⁾ (— чѣмъ косвенно подтверждается населенность Придонскаго края въ домонгольскій періодъ). Замѣтимъ, при этомъ, что едва ли бы діаконъ Игнатій сталъ такъ печаловаться объ уничтоженныхъ татарскимъ погромомъ придонскихъ городахъ, если бы то были—*языческія* поселенія! Лѣтописецъ, описывая шествіе Батыя къ Рязани, говоритъ, что татары на пути своемъ „много святыхъ церквей огневи предаша и монастыри и села пожгоша“ ²⁾. Путь лежалъ частію по Придонскому краю.

О христіанкомъ характерѣ древне-придонскихъ поселеній, уничтоженныхъ монголами, даютъ основаніе предполагать и позднѣйшія (XIV в.) грамоты русскихъ митрополитовъ Θεогноста и Алексія на Червленный Яръ „къ баскакамъ, и къ сотникомъ, и къ игуменомъ, и къ попомъ и ко всѣмъ крестьяномъ Червленнаго Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону“ ³⁾. Въ грамотахъ этихъ говорится о

князьяхъ и воеводахъ, а не о тѣхъ изъ нихъ, кои управляли мѣстностью, гдѣ происходили первыя столкновенія рязанскихъ князей съ Татарами въ 1237 году.

¹⁾ Существованія русскихъ городовъ на берегахъ Дона въ періодъ домонгольскій не отрицаетъ и *Иловайскій*. Говоря о появленіи на Дону Половцевъ въ XI вѣкѣ, онъ замѣчаетъ: «Русскіе города на берегахъ Дона и поселенія на Воронежѣ, кажется, не мѣшали варварскимъ ордамъ иногда раскидывать свои кочевья внутри угла, который образуютъ эти двѣ рѣки» (Ист. Ряз. княж., стр. 112—113, по изд. 1858 г.).

²⁾ У *Иловайскаго*, *ibid.*, стр. 114—115.

³⁾ Акты Историч. Т. I, №№ 1 и 3. Первая грамота начинается словами: «Благословеніе Θεогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ мнимъ къ баскакомъ, и къ сотникомъ, и къ игуменомъ, и къ попомъ, и ко всѣмъ христіаномъ Черленого Яру, и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону».—

спорѣ изъ-за управленія древне-придонскими поселеніями, возникшемъ съ открытіемъ Сарайской епархіи (1265 г.), между епископами этой новой епархіи, простиравшими свою власть на Донъ, въ области Червленскаго Яра и Рязанскими вкладыками съ давняго времени („по давнему“) ¹⁾ вѣдавшими этою мѣстностью, и объ окончательномъ разрѣшеніи названнаго спора „въ пользу Рязанскаго владыки. „Пріѣхалъ ко мнѣ,—пишетъ митрополитъ Θεогностъ въ своей грамотѣ,—владыка Рязанскій... и привезъ ко мнѣ грамоту брата моего Максима митрополита, а другую грамоту Петра митрополита,—и управляютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону... И того дѣля нынѣ пишу къ вамъ и явно сѣтворяю, какъ то по тѣмъ грамотамъ братъи моей митрополитовъ, управляютъ владыку Рязанскаго, ать вѣдаетъ передѣлъ тѣ весь по Великую Ворону... А что будетъ церковная пошлина, и то ему давайте по данному, по церковному обычаю“ ²⁾.

Вторая: «Благословеніе Алексѣя Митрополита всея Руси, ко всѣмъ христіаномъ, обрѣтающимся въ передѣлѣ Черленого Яру, и по карауломъ возлѣ Хлупоръ, до Дону, попомъ и діакonomъ, и къ баскакомъ, и къ сотникомъ, и къ бояромъ».

¹⁾ Здѣсь интересно отмѣтить, по свидѣтельству договорныхъ грамотъ в. к. Ивана Васильевича, сына его и братьевъ, съ в. к. Рязанскимъ Иваномъ же Васильевичемъ 1484 г., «*давною*» зависимость верховьевъ Дона и отчасти средняго теченія этой рѣки отъ князей Рязанскихъ (У Болотовитинова, стр. 11—12). В. к. Василій Васильевичъ (Темный, 1425—1462) купилъ нѣкоторыя мѣста въ верховьяхъ р. Дона. В. к. Іоаннъ Васильевичъ (Ш-й) въ 1496 г. простиралъ владѣніе свое далѣе Дона и даже на многіе города, бывшіе до времени *издавна рязанскими* (ibid).

²⁾ Акты Историч. Т. I, № 1, стр. 1.

Священникъ Ст. Запрузз.

(Окончаніе будетъ).

Внѣбогослужебная бесѣда

на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы

(о воспитаніи).

Въ нынѣшній день Св. Церковь воспоминаетъ и торжественно празднуетъ Введеніе предызбранной отроковицы Приснодѣвы Маріи въ храмъ Іерусалимскій, въ выполненіе даннаго предъ Богомъ ея родителями обѣта, и оставлена тамъ на воспитаніе.

Воспитаніе дѣтей съ младенческаго до юношескаго возраста включительно, какъ задача въ высшей степени трудная, сложная и строгоотвѣтственная, какъ предъ самими воспитываемыми, такъ равно и предъ Богомъ и людьми, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ составляло и составляетъ предметъ особой важности не только родителей, но и обществъ и государствъ.

Много ученыхъ мужей поработало и работаетъ надъ изысканіемъ лучшихъ средствъ, методовъ, способовъ и приѣмовъ воспитанія и развитія дѣтей—юношества, сущность которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы дать возможно правильное, строго соответствующее направленіе, развитіе и удовлетвореніе всѣмъ природеннымъ, естественнымъ свойствамъ, требованіямъ и запросамъ ума, сердца, воли—души человѣка, а конечная—цѣль сводится къ тому, чтобы изъ ребенка, когда онъ придетъ въ возрастъ, получился полезный членъ семьи, общества, государства и Церкви. Отсюда слѣдуетъ и съ логическою необходимостью вытекать такое положеніе: что до какого бы искусства недостигло воспитаніе, каковы бы ни были выработаны совершенные приѣмы его, но разъ если та или другая область въ человѣкѣ не будетъ затронута, забыта, упущена, или еще болѣе намѣренно—съ предвзятою цѣлью игнорирована, то

воспитаніе получится неполное, цѣль его не будетъ достигнута. Къ сожалѣнію человѣчества современное воспитаніе какъ разъ и стремится не только игнорировать, но и заглушить въ человѣкѣ самую главную, существенно важную потребность его души—это религіозную область. А между тѣмъ правильное развитіе одной лишь данной области на строго христіанскихъ началахъ воспитываетъ и даетъ человѣку прочную незыбленную основу, вырабатываетъ твердость, мощь, силу и несокрушимую крѣпость духа, такъ что въ подавляющемъ большинствѣ только истинный христіанинъ въ строгомъ смыслѣ и значеніи этого слова на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной жизнедѣтельности можетъ быть вполне искреннимъ, неподкупнымъ, честнымъ и полезнымъ общественнымъ и государственнымъ членомъ. Въ чемъ съ очевидностью убѣждаетъ насъ и исторія,—эта неподкупная свидѣтельница,—и современная окружающая насъ жизнь.

Отсюда воспитаніе и развитіе религіозной области въ дѣтяхъ должно быть поставлено на первомъ мѣстѣ, положено во главу угла, составляетъ основу, краеугольный камень воспитанія.

Пречистая Приснодѣва съ младенческихъ лѣтъ и до 14 лѣтнаго возраста, пребывая и воспитываясь при храмѣ въ кротости и смиреніи, яко призрѣ на смиреніе рабы своей (Лук. I г. 48 с.), всецѣлой покорности волѣ Божіей, се, раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему (Лук. I г. 38 с.), въ непрестанной молитвѣ и чтеніи Слова Божія, достигла такого наивысшаго совершенства, такой дивной, чудной красоты, чистоты, кристалльности души, что удостоилась наивысшей чести предъ Богомъ, содѣлалась сосудомъ, вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, Необъятнаго, Безпредѣльнаго Христа Бога нашего, а потому какъ воистину Богородица и препрославлена, и превознесена превыше всѣхъ

чиновъ ангельскихъ, какъ честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ.

Вотъ о такомъ воспитаніи, о насажденіи, внедреніи сихъ духовныхъ сокровищъ, какъ смиреніе, кротость, всецѣлая покорность, послушаніе волѣ Божіей, любовь къ храму, къ чтенію слова Божія, въ своихъ дѣтяхъ, мы, православные, и должны всемѣрно воспитывать, ибо оныя создаютъ въ человѣкѣ красоту души и чистоту сердца и несомнѣнно привлекаютъ благоволеніе Божіе. Сего требуетъ отъ насъ и слово Божіе, о томъ печется Матерь наша Св. Церковь, къ тому же понуждаетъ насъ нынѣ примѣръ благочестивыхъ родителей богоотецъ Іоакима и Анны, отдавшихъ съ юныхъ лѣтъ на воспитаніе при храмѣ единственную свою дочь, — нашу Владычицу Богородицу и Приснодѣву Марію и наконецъ наша естественная родительская любовь къ своимъ дѣтямъ. А современная жизнь, — настоящее время, — время упадка набожности, благочестія, слабовѣрія, невѣрія, умноженія сектанскихъ заблужденій и проч., налагаетъ на родителей еще болѣе строгія требованія въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, оное заставляетъ родителей сугубо слѣдить и всячески охранять ихъ отъ растлѣвающаго вѣянія духа времени, дабы не подвергнуть себя самихъ за свое нерадѣніе, небреженіе къ своей священной обязанности Карѣ Божіей и не плакаться на дѣтей своихъ на старости лѣтъ.

А потому съ самыхъ юныхъ младенческихъ лѣтъ родители должны воспитывать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ вѣрѣ и благочестіи, набожности, въ строгомъ соблюденіи уставовъ Св. Церкви, въ послушаніи покорности воли Божіей, въ любви къ Богу и ближнимъ, приучать къ молитвѣ, чтенію Слова Божія, къ посѣщенію храма Божія, и во всемъ томъ являя и подавая примѣръ, ибо примѣръ убѣдительнѣе, нагляднѣе и краснорѣчивѣе всякихъ

словъ. Умилительные душевно-сердечные материнскіе рассказы своимъ дѣтямъ на канунѣ того или другого праздника, при слабомъ мерцаніи лампы, изъ священной Исторіи Ветхаго или Новаго Завѣта, изъ житія того или другого Угодника Божія и проч , несомнѣнно производятъ на дѣтей неотразимое, неизгладимое впечатлѣніе, но благоговѣйная молитва матери, растворяемая слезами умиленія, куда какъ сильнѣе дѣйствуетъ на воспріимчивую юную, чистую душу ребенка. Какъ вѣра безъ дѣла мѣтва есть, такъ и воспитаніе безъ примѣра лишено той жизнедѣятельной силы, которая даетъ наглядную, надлежащую точку опоры.

Отсюда воистину стократъ блажены и счастливы дѣти благочестивыхъ, набожныхъ, добрыхъ родителей, которыя съ младенческихъ лѣтъ подъ сѣнью и кровомъ родительскимъ въ благодатной домашней атмосферѣ растутъ, крѣпнутъ и развиваются на пажити духовной, сохраняя присущую имъ чистоту и непорочность души и сердца, воспріимають, узнають и усвояють и словомъ и дѣломъ все потребное, яже къ животу и благочестію и избѣгаютъ всего того, что противно воли Божіей, что грѣшно и преступно. А вѣдь все воспріятое, усвоенное въ дѣтствѣ, неизгладимо. Сѣмена вѣры и благочестія, заложенные родителями въ чистыя, юныя, восковыя души дѣтей, приносятъ сторицею плоды, такъ что впослѣдствіи не страшны имъ бываютъ никакія житейскія бури и невзгоды и никакіе вѣтры ученія не въ силѣ поколебать установившагося и силотившагося душевнаго ихъ уклада.

Правда, встрѣчаются въ жизни, какъ рѣдкое исключеніе, и среди благочестивыхъ родителей блудные сыны, которые избывають свое духовное сокровище по распутіямъ міра сего грѣшнаго и прелюбодѣйнаго, но все же рѣдко, прерѣдко которые изъ нихъ окончательно погибають: обычно рано или поздно, какъ и Евангельскій блудный сынъ,

возвращаются подъ Отчій кровъ, въ лоно Матери стоей Святой Православной Церкви Христовой.

На оборотъ вдвойнѣ жалки и несчастны дѣти нечестивыхъ, нерадивыхъ, неразумныхъ родителей: они не только быстро, хотя замѣтимъ не безъ протеста, борьбы и возмущенія, утрачиваютъ прирожденную имъ чистоту и непорочность души и сердца, но еще скорѣе мирятся и усваиваютъ весь дурныя свойства и качества, поступки, словомъ весь душевный и наружный складъ своихъ родителей.

Для подтвержденія сказаннаго коснемся хотя тѣхъ нѣкоторыхъ, но болѣе рѣзкихъ выдающихся явленій — фактовъ въ наблюдаемой нами повседневной современной жизни, которые калѣчатъ, уродуютъ дѣтей.

Вотъ, напр., обратите ваше вниманіе и посмотрите, съ какимъ ужасомъ въ первый разъ, когда у ребенка пробудится сознаніе, онъ смотритъ на пьянаго отца, его шатанія, кривлянія, брань, ссоры, драку и проч.? Какъ возмущается, протестуетъ его чистая душа, какъ терзается его сердце: „батьа“ (батьюшка) не надо, батьа брось“, съ надрывомъ въ голосъ вопить, кричитъ ребенокъ-малютка, когда пьяный отецъ наноситъ жестокіе удары матери. При второмъ третьемъ и т. д. повтореніи острая сердечная боль ребенка притупляется, утихаетъ, и современемъ онъ не только свыкается со всякимъ безобразіемъ, но и воспринимаетъ, усваиваетъ и старается подражать отцу во всемъ съ изумительною точностью. Его умъ не только не поражаетъ пьяный видъ — сквернословіе отца, ссоры, драки и проч., но онъ и самъ твердо повторяетъ крѣпкія, бранныя, словца, изображаетъ изъ себя пьянаго, и съ жестокостью наноситъ удары своимъ младшимъ его сестренкѣ или братишкѣ.

Еще ужаснѣй, тяжелѣй смотрѣть на молодую веселящуюся мать, какъ она съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ гарланить пѣсни, пускается въ плясъ и проч. И неудиви-

тельно потому, что если мы слышимъ, какъ 3—4 лѣтняя дѣвочка, едва умѣющая говорить, повторяетъ гнусныя слова циничной уличной пѣсни.

А опустошеніе садовъ, огородовъ подростками, пограбленіе чужого хлѣба на поляхъ, пресѣкается ли, наказуется ли такими родителями? Нѣтъ и нѣтъ. Намъ извѣстно не мало такихъ родителей, которые не только съ легкимъ сердцемъ принимаютъ отъ нихъ украденные ими плоды и овощи и тѣмъ уже одобряютъ и поощряютъ ихъ воровство, но и сами научаютъ дѣтей своихъ воровать и опустошать сады и огороды своихъ сосѣдей.

А чего стоитъ угощеніе, иногда даже благочестивыми родителями дѣтей съ насиліемъ стаканчикомъ водки на свадьбахъ?! Обратите вниманіе на ребенка, съ какимъ отвращеніемъ проглатываетъ онъ, задыхаясь, первый глотокъ этой ядовитой жидкости и отнеситесь серьезно къ его послѣдующему затѣмъ состоянію, когда этотъ ядъ, кажется на него свое извѣстное дѣйствіе? Вѣдь это ужасъ, что такое! Зачѣмъ и къ чему это допускается?! По неразумнѣю ли, по традиціи, по установившемуся обычаю?

Но почему бы то ни было, но вѣдь это не только грѣшно, но и преступно. Это можетъ привести ребенка къ самымъ гибельнымъ, печальнымъ послѣдствіямъ,— изъ него можетъ выйти и горькій пьяница и воръ и тать и разбойникъ.

Можно было бы и еще много и много приводить изъ того, что омрачаетъ душу дѣтей, а затѣмъ развращаетъ и калѣчитъ, но думаемъ и сказаннаго вполне достаточно, что бы понять и уразумѣть, что родители сплошь и рядомъ преподносятъ своимъ дѣтямъ, выражаясь образно, вмѣсто хлѣба—камень, вмѣсто рыбы—змѣю.

А потому горе родителямъ не ревнующимъ о воспитаніи своихъ дѣтей и еще гораздо болѣе подающимъ имъ со-

блзнь. Великій отвѣтъ ожидаетъ ихъ на страшномъ судищѣ Христовомъ. Ибо если, по слову Господа, горе чловѣку имѣ же соблазнъ приходитъ, лучше ему потонуть въ пучинѣ морской, то что же сказать о родителяхъ, подающихъ соблазнъ своимъ дѣтямъ? Судите сами... Аминь.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

Божій судъ.

Со дня убійства заговорщиками офицерами сербскаго короля Александра Обреновича и его супруги королевы Драги въ текущемъ году исполнилось десять лѣтъ. Сербское общество не простило этого злодѣянія и отвернулось отъ лицъ, посягнувшихъ на жизнь монарха. И хотя, по политическимъ соображеніямъ, отъ суда людскаго цареубійцы были избавлены, но отъ суда Божьяго они не ушли. Оказывается, всѣ они понесли жестокія наказанія. Полк. Машинъ, нанесшій королевѣ Драгѣ первый ударъ, сошелъ съ ума и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, пролежавъ 20 дней въ бреду. У министра Іоанна Аввакумовича, вождя сербскихъ кадетовъ, выбросилась съ балкона и на смерть разбилась единственная дочь, красавица Леносака. У полк. Петра Мишича скоропостижно умеръ единственный сынъ, а самъ онъ сошелъ съ ума. У ген. Атанацковича застрѣлился сынъ гимназистъ. У ген. Саввы Груича умерли одинъ за другимъ два сына, оба сошедшіе съ ума. У маіора Любоміра Костица умерло двое дѣтей. Два офицера-заговорщика въ сумасшедшемъ домѣ, а шестеро въ тихомъ помѣшателствѣ. Ген. Соларовичъ на маневрахъ понесъ такое пораженіе отъ подпол. Гайновича, неученаго офицера, что долженъ былъ немедленно подать въ отставку и близокъ къ сумасшествію. У министра Генчича послѣ 20 лѣтъ супру-

жества сбѣжала жена. Къ этому еще нужно прибавить сообщеніе объ истребленіи цѣлаго полка, участвовавшаго въ заговорѣ. Такъ рука Всевышняго караетъ за кровь своего помазанника.

(Руковод. для Сельск. Паст.).

Текущая жизнь.

20 сентября въ актовомъ залѣ Епархіального женскаго училища состоялось торжественное собраніе Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета, посвященное 1600-лѣтію со времени изданія Миланскаго эдикта. На собраніи присутствовали Архіепископъ Тихонъ, Епископъ Владиміръ, члены Комитета, о.о. депутаты Съѣзда и др.

Членъ Комитета Вл. Ал. Долгополовъ предложилъ собранію свой докладъ „Св. Константинъ Великій и торжество христіанства“.

26 сентября, въ день Іоанна Богослова, литургію въ семинарскомъ храмѣ совершалъ Архіепископъ Тихонъ. По окончаніи богослуженія Владыка въ сопровожденіи Ректора Семинаріи, Инспектора и Духовника посѣтилъ столовую, гдѣ отечески поздравилъ воспитанниковъ съ праздникомъ.

Книгоноша Британскаго Библейскаго Общества на станціи Воронежъ Чеканушкинъ принадлежитъ къ сектѣ баптистовъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что на нужды Британскаго Библейскаго Общества дѣлаютъ пожертвованія деньгами наши православные іерархи и священники.

Съ октября мѣсяца въ братскомъ залѣ Свв. Митрофана и Тихона, по примѣру прошлаго года, миссіонеръ свя-

щенникъ П. Сергѣевъ возобновляетъ веденіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Бесѣды будутъ вестись одинъ разъ въ недѣлю или въ двѣ.

Съ 29 сентября по 3 октября въ сл. Россоши Остро-гожскаго уѣзда состоялись народно-миссіонерскіе курсы.

Въ Воронежѣ въ недалекомъ будущемъ предполагается открытіе „Воронежскаго во имя Св. Митрофана отдѣла состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Всероссійскаго Союза христіанъ трезвенниковъ“.

Съ 28 декабря с. г. по 3 января 1914 г. въ с. Пескахъ Новохоперскаго уѣзда состоится миссіонерскій Сѣздъ, на которомъ будутъ присутствовать Воронежскіе миссіонеры и миссіонеры сосѣднихъ епархій.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слѣды христіанства на Дону въ домонгольскій періодъ. - Священника *Ст. Зябрева*.
Внѣбогослужебная бесѣда на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. — Священника *Григорія Лебедева*.
Божій судъ.
Текущая жизнь.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 20 октября 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.